

Бай Юаньсю прищурился, вглядываясь в ослепительное солнце, затем обернулся с тревожным выражением.

— Может, просто купим повозку?

Щёки Сяо Цина к этому моменту пылали румянцем, словно он вот-вот свалится от теплового удара. Бай Юаньсю стало буквально физически больно смотреть на него, он корил себя за то, что так безрассудно отправился в путь, даже не подготовив лошадей, а просто потащил любимого за собой в эту жару.

Не так давно они столкнулись с пожилой парой, попавшей в грозу. Лошадь поскользнулась, женщина сломала ногу, а обе их лошади разбежались. Мужу пришлось нести супругу под проливным дождём, и в итоге он сам простудился.

Видя, как тяжело им передвигаться, Сяо Цин предложил отдать им свою повозку.

«Мы уже почти на месте, — сказал он. — Немного пешей прогулки нам не повредит».

В тот момент Бай Юаньсю не придавал этому значения, если честно, когда Сяо Цин взял его за руку, его мозг вообще перестал функционировать.

Это был уже не первый раз, когда Бай заводил речь о повозке. Слегка смущённый Сяо Цин, повторил:

— Я правда в порядке. Совсем не устал.

Но чем больше Бай думал об этом, тем сильнее его грызла досада. Он уже собрался настаивать, как вдруг юноша перед ним шагнул за его спину и по спине разлилась приятная прохлада.

— Пошли, мой доблестный герой Бай.

Этот тон, это тёплое прозвище ... Бай Юаньсю даже не пытался сдержать улыбку, расплывающуюся по лицу. Он позволил Сяо Цину вести себя вперёд, затем потянулся назад, чтобы поймать его руку и они пошли бок о бок.

Летняя погода менялась в мгновение ока. Ещё минуту назад слепило солнце и вот уже гром грохочет вдали.

Бай Юаньсю сидел перед костром, рядом лежал свежоошипанный фазан. Он только собирался подбросить в огонь ещё хвороста, как что-то холодное коснулось его губ.

Руки были заняты. Он мельком взглянул на предмет, затем машинально прикусил и тут же скривился от кислоты.

— Фу, какая гадость!

В глазах Сяо Цина промелькнуло подобие улыбки, но Бай не заметил. Он лишь услышал вопрос:

— А это?

Бай Юаньсю доверчиво наклонился, ожидая очередной очищенный фрукт. Однако на этот раз его язык коснулся чего-то прохладного и сладкого с лёгким оттенком мёда.

Он инстинктивно обвил лакомство языком, пытаясь распробовать вкус, но угощение уже исчезло.

Повернув голову, он увидел, как бледный, словно снег, юноша смотрит на него с видом абсолютной невинности, будто и не думал только что окунать палец в мёд, чтобы затем сунуть его Баю в рот.

Бай Юаньсю с силой провёл языком по клыкам и боль вернула ему крупицу рассудка. Он изобразил беззаботную улыбку, делая вид, что ничего не произошло.

— Так гораздо лучше. Спасибо, А-Цин.

Но внутри Бай Юаньсю страдал.

Как можно оставаться равнодушным, когда тебя так дразнит тот, кого любишь?!

И всё же...

Он взглянул на юношу, мирно спящего у него на плече, и почувствовал укол совести.

Его А-Цин был чист, как первый снег, разве мог он намеренно соблазнять его?

Наверное, во всём виновато лето! Сегодня было слишком жарко!

Бай уставился на прогнившую крышу храма, подсчитывая паутину на балках в свете вспышек молний. Его мысли путались, перескакивали с одной глупости на другую... но неизменно возвращались к Сяо Цину.

Если подумать, с момента их встречи прошло всего два года.

Тогда его так называемые «братья» подкинули его пьяного в стельку к подножию горы. Очнувшись, он обнаружил себя в незнакомом месте с одним лишь мечом и письмом.

В письме глава секты велел ему «найти солнечное место с живописными видами, где можно почувствовать смену времён года».

Бай Юаньсю: ...

Это что духовное затворничество?

Он посмотрел на меч и едва сдержал вопль. Неужели нельзя было хотя бы оставить ему денег на дорогу?

Страшась вернуться с пустыми руками (потому что тогда эти негодяи смеялись бы над ним целый год), Бай придумал гениальный способ заработка, а именно грабёж.

Правда, в отличие от большинства, он грабил не путников, а разбойников.

И ему это настолько понравилось, что он решил не останавливаться, двигаясь в сторону Центральных равнин и невольно зарабатывая себе репутацию.

Однажды, только что стащив у банды ещё тёплое серебро, он собирался вздремнуть на дереве, как вдруг услышал под собой масляный голос:

— Ну же, красавица, идём с нами. Обещаем, будешь как королева.

Бай Юаньсю даже смотреть не стал, было очевидно, что какая-то шайка пыталась приставать к прохожей.

Он редко играл в благородного героя и уже собирался перевернуться на другой бок... пока не увидел белоснежную фигуру внизу.

Стоял разгар лета, но Бай Юаньсю почувствовал, будто увидел снежинку во время зноя.

Он понимал, что перед ним мужчина, но не мог не восхититься его красотой, не мужественной, а поистине изысканной.

Белоснежные одежды, длинные чёрные волосы, собранные белой лентой казалось должны были выглядеть небрежно, но на нём это создавало ощущение хрупкости, почти неземного изящества.

Даже перед лицом грубых разбойников его выражение не изменилось. Он просто смотрел прямо перед собой, будто всё вокруг не имело к нему никакого отношения.

В груди Бай Юаньсю внезапно ёкнуло. Не успев понять, что это было, он уже отправил троих бандитов на встречу с Владыкой Преисподней.

Молодой человек, казалось, был ошеломлён произошедшим. Увидев его бледное лицо, Бай Юаньсю вдруг осенило.

— Не бойся, не бойся! — выпалил он. — Я просто странствующий мечник.

В мире боевых искусств конечно же существовало понятие «героя», так звали тех, кто стоит на страже справедливости, но учитывая, к какой секте принадлежал Бай Юаньсю, это звание никак к нему не относилось.

Однако, услышав его слова, юноша, похоже, расслабился и поклонился в знак благодарности. Бай Юаньсю, почему-то нервничая, даже запнулся, пытаясь ответить на поклон, что вызвало на губах незнакомца лёгкую улыбку.

И эта улыбка... Бай Юаньсю почувствовал, будто ему ударили в грудь.

Как если бы айсберг внезапно растаял, или весна расцвела посреди зимы.

Позже...

Громкий хлопок прервал его воспоминания. Рефлекторно он поднял руку, прикрывая юношу справа. Его глаза наполнились холодной яростью, а совсем не тем теплом, которого можно было бы ожидать от «героя».

Незванный гость, не заметивший никого внутри храма, поднялся на ноги и бросился внутрь.

Спустя мгновение за разрушенным порогом показались сапоги цвета лунного света.

Вспышка молнии осветила фигуру статного юноши.

Как тени, несколько мужчин в чёрном окружили его, склонив головы в ожидании приказа.— Обыскать!

По этой команде чёрные фигуры мгновенно рассыпались, двигаясь бесшумно, как призраки.

Левая рука Бай Юаньсю потянулась к мечу у пояса. Он ждал, когда ближайший из них подойдёт достаточно близко...

Он не обязательно хотел их убивать, но и не возражал, если их головы останутся здесь. Единственная проблема - как объяснить это А-Цину.

— Не двигайся. — Шёпот раздался слева. Бай Юаньсю скосил глаза и увидел человека, притаившегося у разбитой глиняной статуи.

После очередного раската грома вспышка осветила руины, и Бай Юаньсю разглядел арбалет с синей стрелой, направленный прямо в Сяо Цина.

— А-а-а!

Вопль пронзил дождливую ночь, за ним последовали тихие всхлипы из храма, освещённые мерцающим светом, словно сцена из страшной сказки.

Группа людей в чёрном и их предводитель молча наблюдали.

Перед ними юноша в облегающей одежде цвета неба бил кулаками человека на земле. Другая фигура, прекрасная, как небожитель, съёжилась в углу, закрывая глаза, будто дрожа от страха.

Бай Юаньсю чувствовал, что вот-вот взорвётся. Каждый день кто-то пытался причинить вред его Сяо Цину.

В прошлый раз он отпустил того мечника, но теперь у него наконец-то была возможность выпустить пар.

Через некоторое время Бай остановился, в основном потому, что опасался, как бы этот тип не умер, и тогда его образ «героя» был бы полностью разрушен.

Бай Юаньсю глубоко вздохнул, приблизился к Сяо Цину и смягчил голос:

— Теперь всё в порядке. Не бойся.

Очевидцы:

Это тот же человек?!

Мужчина в расшитом золотом халате вежливо кашлянул и сложил руки в приветствии:

— Братец, если не возражаешь, я заберу этого человека с собой?

— Как пожелаешь. - небрежно ответил на жест Бай Юаньсю.

Группа исчезла так же быстро, как и появилась, оставив храм вновь пустым.

— Болит? — Сяо Цин взял руку Бай Юаньсю, его лицо оставалось невозмутимым, но движения были осторожными, когда он коснулся небольшой раны. Затем он наклонился и аккуратно

подул на царапину.

Бай Юаньсю посмотрел на мелкое повреждение и подумал, что, увидев это Мастер Лазурного Дракона, он бы наверняка сказал: «Подожди немного, само заживёт».

Не в силах сдержаться, Бай повернулся, чтобы взглянуть на выражение лица Сяо Цина. Увидев его серьёзность, он не смог удержаться от смеха.

Сяо Цин поднял глаза, недоумённо моргая.

— Я просто вспомнил, как в прошлый раз поранился, — объяснил Бай, не скрывая улыбки.

Сяо Цин на мгновение замер, затем отвернулся, но его алые уши выдавали его с головой.

Бай Юаньсю понял, что зашёл слишком далеко, и поспешил сменить тему:

— Интересно, откуда эти люди взялись?

Сяо Цин покачал головой, показывая, что не знает. Он мельком взглянул на меч у пояса Бая и небрежно спросил:

— Юаньсю, тот приём, что ты использовал... Это техника владения мечом левой рукой, о котором ходят легенды?

<http://bllate.org/book/14147/1245570>